

Практика показала, что даже самая огнестойкая боевая экипировка не способна долго сопротивляться мощи зажигательной смеси. Сяо Ли

Небольшое количество зажигательной смеси под действием земного притяжения кое-как покрыло плечи и торс Хуан Ди, а если говорить точнее — сплошь покрыло облепивших его плотным роем насекомых. Но поджигать эту гадость, разумеется, было нельзя с помощью пуль — Хуан Ди вовсе не считал, что его тело уже достигло неуязвимости к любому оружию.

Мчась во весь опор, он нащупал классическую вещь — армейскую зажигашку Zipro. Её надежность была абсолютно безупречной, она способна гореть вертикально вверх даже при ураганном ветре восьмой категории, а в некоторых особых ситуациях высокоэнергетическое топливо из этой штуковины могло послужить даже детонирующим шнуром. Разумеется, сейчас Хуан Ди требовалось лишь одно: щелкнуть, открывая крышку, чиркнуть, высекая огонь, и хлопнуть, захлопывая колпачок.

Щелк — чирк — хлоп!

Эти три звука, которые еще бесчисленное количество лет назад считались невероятно мужественными, эхом разносились по туннелю. Вот только обычно они предназначались для прикуривания сигарет, а этот мужчина использовал их, чтобы поджечь самого себя... Объятый пламенем человек бешено мчался по темному туннелю, позади него падали бесчисленные обугленные трупы насекомых, потолок каменных стен на всем пути закоптился от огня, а из его горла вырвался вопль, звучавший куда ужаснее предсмертного визга резаной свиньи, и раскатился по всему туннелю...

Хуан Ди пронесся уже метров двадцать, и благодаря двойному эффекту огня и скорости ему удалось успешно вырваться из кольца насекомых. Однако бежать было все еще необходимо — подступающая сзади колышущаяся волна членистоногих служила лучшим стимулом продолжать движение. Сяо Ли

Впрочем, перед Хуан Ди встала куда более важная проблема — огонь.

Насекомые сгорели, и неумолимое пламя закономерно принялось пожирать тело самого Хуан Ди. К счастью, баснословная стоимость боевого костюма «Тяньшэнь» всё же сыграла свою роль: он действительно оказался на редкость огнестойким. Принцип его термостойкости заключался в том, что внешний слой изготавливался из материалов, которые чрезвычайно трудно воспламенить и которые обладают кислородоотталкивающими свойствами. Чрезвычайно трудно воспламенить — значит, на поверхности тяжело поднять температуру до точки горения. При этом горению самой смеси вовсе не требовалось повышать температуру ткани, так что единственной реальной угрозой для пламени оставалось то самое неприятное кислородоотталкивающее свойство, из-за которого огонь горел прерывисто, то затухая, то вспыхивая вновь.

Иначе Хуан Ди давно бы превратился в обугленного человека нового века.

Левая рука Хуан Ди под языками пламени уже заметно иссохла и уменьшилась в объеме: кожа лопалась, кровь испарялась от жара, мышцы под воздействием высоких температур превращались в жуткую полугелеобразную массу, которая в конце концов застывала причудливой и перекошенной твердой коркой. От такой боли любой крепкий орешек с толстокожими нервами давно бы потерял сознание, но Хуан Ди не падал в обморок. Он знал, что терять сознание сейчас нельзя: если он вырубится, то не просто понапрасну испьет чашу огненных мук, но и будет сожран заживо мириадами насекомых. От боли Хуан Ди даже не мог закричать: кончик языка был разгрызен зубами, которые непрерывно судорожно смыкались из-за чудовищных страданий, рот был плотно сжат, но из уголка губ все равно сочилась тонкая струйка крови. Из глубь горла вырывался неудержимый хрип, мысли Хуан Ди уже путались, но изнемогающий от боли мозг все еще кое-как был способен соображать — и этим он был обязан разве что суровой выучке, которую, судя по всему, когда-то прошел.

Хуан Ди, двадцать два года... Всю свою жизнь он жил строго по правилам, и, кроме сетевых варгеймов, у него не было ни малейшего шанса соприкоснуться с армией. И бог весть когда он успел пройти эту подготовку — подготовку высшего класса.

Разбудив в себе скрытые резервы за счет всплеска боли, Хуан Ди бежал с пугающей скоростью, мимоходом оставив жуков позади на невесть каком расстоянии. С самого начала пожара мускулатура на теле Хуан Ди мгновенно вздулась, и если бы не великолепная эластичность боевого костюма, ткань давно бы лопнула по швам.

Снять... снять... снять...

В голове Хуан Ди билось лишь одно-единственное слово: снять. Если он немедленно не сбросит одежду, то просто сойдет с ума — его психика достигла критической точки, и от малейшей дополнительной порции боли он рисковал превратиться в полного идиота.

Не пытаясь расстегивать тактические пряжки или возиться с молниями, Хуан Ди просто засунул пальцы в прожженные дыры на плечах и изо всех сил рванул... Прочнейший, обладающий колоссальным сопротивлением на разрыв боевой костюм треснул, и Хуан Ди, судорожно суетясь, принялся освобождаться из огненного плена. Сяо Ли Пока он вырывался, огонь прошелся по его лицу и верхней части тела еще несколько раз.

— У-а-а-а-а-а-а-ах-х———!!!! —

Подобную боль человеческий разум просто не в состоянии вообразить. Кто бы мог подумать, что в этот момент Хуан Ди думает о Джордано Бруно — ведь этот бедолага сгорел заживо! Какая же у него... охренительно прекрасная удача...

Хотя боевой костюм был цельным, верх и низ у него разделялись.

Наконец Хуан Ди сорвал с себя одежду.

Глядя на то, как сбоку постепенно затухает пламя, лишившееся топлива в виде оплавившейся ткани, Хуан Ди поднял продырявленный, источающий запах жареного мяса костюм и смог лишь горько усмехнуться... Запах собственного зажаренного мяса.

Хуан Ди обессиленно рухнул на землю — у него не осталось ни капли сил на дальнейший бег. Твари вот-вот настигнут его, и все плоды его отчаянной огненной пробежки пойдут прахом. Но поделаться он ничего не мог: в огне и бешеном беге он растертал всю свою выносливость, к тому же в слюне этих мелких жучков явно содержалось что-то парализующее. Сейчас конечности Хуан Ди странным образом онемели и не слушались, он был не в состоянии даже подняться на ноги.

Долгое время...

Силы от отдыха не возвращались, не было и привычной мышечной ломоты после тяжелых физических нагрузок. Хуан Ди понял, что яд этих тварей не был смертельным, но действовал куда коварнее — он лишал человека сил.

Боль от ожогов продолжала терзать центры головного мозга Хуан Ди; если бы не эта боль, он, пожалуй, давно бы вырубился и провалился в сон.

— Мало того что вызывает слабость, так еще содержит снотворное...

В глазах Хуан Ди двоилось, все вокруг расплывалось, а веки казались тяжелее Эвереста.

— Хочу спать...

— Но нельзя...

— Хуан Ди, неужели ты забыл прошлые тренировки? —

Словно стоя перед ним, во весь голос ревел инструктор с огромным шрамом на горле: — Чудо произойдет в следующую секунду после того, как ты откажешься от надежды! —

Чудо... Мне нужно чудо...

— Чудо может сотворить только ты сам! — снова рявкнул инструктор, на этот раз тыча в него пальцем и отдавая приказ: — Салага, бегом марш десять кругов вокруг лагеря! Двадцать минут, иначе останешься без обеда! Время пошло! — В полубреду Хуан Ди, казалось, громко рявкнул «Есть!», после чего резко развернулся и побежал... Картинка сменилась: мелькнула столовая, над входом в которую электронные часы показывали: 17 июня 2009 года.

Прийти в себя... Прийти в себя...!!

Хуан Ди жадно глотнул воздуха и, опираясь на стену, медленно поднялся на ноги. Хотя ноги продолжали отчаянно дрожать, стоять на них всё же получалось.

Раздался свист рассекаемого воздуха, и чей-то удар ногой в спину сломал Хуан Ди левое колено...

На этой ноге был надет штурмовой армейский ботинок KVb6, состоящий на стандартном вооружении Космической морской пехоты США.

Новая книга =.= Поддержите автора

....

<http://bllate.org/book/21103/2142285>